

УДК 339.56

**ПРАВОВОЙ СТАТУС И КЛАССИФИКАЦИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
КАК СУБЪЕКТОВ ТАМОЖЕННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СФЕРЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ)**

В. Ю. ОСИПОВА*(Представлено: Т. В. СЕМЁНОВА)*

В статье анализируются особенности правового статуса физического лица как субъекта таможенно-правовых отношений. Определяются возрастные категории физических лиц, которые перемещают объекты культурного наследия. Приводится функциональная видовая классификация физических лиц, перемещающих культурные ценности через таможенную границу.

Зачастую попытки незаконного перемещения предметов старины и искусства совершают физические лица. В Китайской Народной Республике (далее – КНР), например, наиболее востребованными являются антикварные предметы изобразительного и декоративно-прикладного искусства, предметы коллекционирования в области нумизматики, фалеристики, филателии, а также палеонтологические объекты [1, с. 90].

Физические лица являются субъектами таможенно-правовых отношений и обладают так называемой таможенной правосубъектностью. Это означает, что они имеют способность осуществлять свою деятельность в области таможенного дела.

Правоспособность физического лица – это признаваемая правовыми нормами способность лица иметь субъективные юридические права и обязанности, которая определена нормами Конституции в совокупности с нормами таможенного права. Статья 13 Гражданского кодекса КНР закрепляет, что физическое лицо с момента рождения и до момента смерти обладает правоспособностью. В таком же объеме обладают правоспособностью и физические лица Республики Беларусь. Значит, физические лица могут быть участниками таможенных правоотношений, связанных с перемещением культурных ценностей, независимо от возраста.

Кроме того, физическое лицо должно обладать дееспособностью, то есть способностью лично своими действиями приобретать права и юридические обязанности, а также осуществлять их и отказываться от них.

Рассматривая возраст наступления дееспособности физического лица, перемещающего культурные ценности, стоит обратить внимание на несколько особенностей для Беларуси.

Во-первых, законодатель не дает четкого ответа на вопрос о возрасте физического лица в контексте перемещения культурных ценностей. По этой причине лицам, желающим переместить через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) культурные ценности, необходимо обращаться одновременно к национальному законодательству (в контексте привлечения лиц к ответственности за таможенные правонарушения) и к наднациональному законодательству (с точки зрения оформления таможенных деклараций и заключений (разрешительных документов) на перемещение культурных ценностей) [2, с. 108].

Во-вторых, с практической точки зрения, представляется возможным определить три возрастные группы физических лиц, перемещающих объекты историко-культурного наследия: физические лица до 16 лет; физические лица от 16 до 18 лет; физические лица в возрасте 18 лет и старше.

Итак, к лицам, подпадающим под категорию до 16 лет, относятся лица, пересекающие таможенную границу ЕАЭС с сопровождающим (таковым, согласно подп. 10 п. 14 ст. 260 Таможенного кодекса ЕАЭС, является: один из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей; представитель перевозчика; руководитель группы несовершеннолетних лиц; иное сопровождающее лицо).

Возраст 16 лет обусловлен фактором наступления административной ответственности за совершение административных таможенных правонарушений, например, по ст. 15.1 или ст. 15.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Кроме того, за совершение уголовного преступления в сфере таможенного дела (к примеру, по ст. 228, ст. 228 прим. 1 или ст. 230 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь)), уголовная ответственность наступает также с шестнадцатилетнего возраста.

Помимо этого, права частных субъектов на перемещение культурных ценностей непосредственно реализуются с момента достижения лицом 16 лет при таможенном декларировании таких ценностей. Так, вывоз и ввоз физическими лицами объектов культурного наследия осуществляется при представлении таможенному органу государства-члена ЕАЭС пассажирской таможенной декларации. В декларации должны содержаться идентификационные признаки культурных ценностей (наименование, автор, год создания, материал и техника создания, размеры). В соответствии с п. 14 ст. 260 ТК ЕАЭС, декларантами товаров для личного пользования могут выступать достигшие 16-летнего возраста физические лица государств-членов или иностранные физические лица в перечисленных в данной статье случаях.

В теории возможно определение возрастной категории физических лиц от 18 лет и старше. Регламентация такой категории обусловлена тем, что в ЕАЭС алкогольные напитки, пиво, сигареты, табак и иные табачные изделия разрешено перемещать через таможенную границу с 18 лет (постановление ГТК Республики Беларусь от 25 сент. 2014 г. № 50 «Об установлении перечня и количества товаров для личного пользования»). При этом трудно представить, как соотносятся перечисленные товары с объектами, представляющими культурную ценность. Однако не исключено, что, к примеру, бутылка алкоголя может быть предметом старины, но этот факт необходимо доказать при помощи экспертизы культурных ценностей. Следовательно, определение возрастной категории «18 лет и старше» в контексте рассмотрения перемещения культурных ценностей носит факультативный характер.

В Китае определенный объем дееспособности физического лица также зависит от возраста. Согласно китайскому законодательству, возрастные категории физических лиц следующие: физические лица до 14 лет; физические лица от 14 до 16 лет; физические лица от 16 до 18 лет; физические лица в возрасте 18 лет и старше.

1. Физические лица до 14 лет.

Статья 30 Закона КНР об административных наказаниях содержит положение о том, что административные наказания не применяются за нарушения, совершенные несовершеннолетними, которым еще не исполнилось 14 лет, но их опекунам должно быть предписано «усилить дисциплину». Следовательно, в отношении физических лиц, совершивших правонарушения до наступления возраста 14 лет, могут быть приняты только воспитательные меры.

2. Физические лица от 14 до 16 лет.

Ст. 30 и п. 5 ст. 32 Закона КНР об административных наказаниях предусматривают, что общий возраст наступления административной ответственности – 14 лет. В качестве примеров применения административных санкций можно привести следующие правонарушения, содержащиеся в ст. 76 Закона КНР «О защите культурных реликвий» (принят 19 ноября 1982 года): – правонарушения в форме заимствования или незаконного присвоения культурных реликвий, принадлежащих государству; – правонарушения в виде нанесения ущерба или утраты объектов охраны культурного наследия или ценных культурных реликвий.

Анализируя ст. 17 УК КНР, регламентируется возможность назначения более мягкого наказания, если преступление было совершено лицом в возрасте от 14 до 18 лет. Если лицо, достигшее 14-летнего возраста, но не достигшее 16-летнего возраста, совершает умышленное убийство, умышленно причиняет вред другому лицу с целью причинения ему тяжких телесных повреждений или смерти, или совершает изнасилование, грабеж, незаконный оборот наркотиков, поджог, взрыв или отравление, оно несет уголовную ответственность.

3. Физические лица от 16 до 18 лет.

С точки зрения гражданского права, в Китае у физического лица может наступить полная дееспособность с 16 лет, если основным источником его существования является доход от его собственного труда (ст. 18 Гражданского кодекса КНР (далее – ГК КНР)). Общий возраст наступления ответственности за уголовное преступление в Китае составляет 16 лет. Например, в ст. 151 УК КНР содержится состав преступления следующего содержания: лицо, которое занимается контрабандой культурных реликвий, вывоз которых запрещен государством, называется лишением свободы на срок не менее пяти лет и также подлежит штрафу; если обстоятельства незначительны, лицо приговаривается к лишению свободы на срок не более пяти лет и также подлежит штрафу.

4. Физические лица в возрасте 18 лет и старше.

В КНР физическое лицо приобретает полную дееспособность с 18 лет (ст. 18 ГК КНР). Так, лицо может осуществлять таможенное декларирование, заключать внешнеторговые договоры и представлять свои интересы в таможенных органах.

Переходя к вопросу о классификации физических лиц, перемещающих (в том числе незаконно) объекты культурного наследия через таможенную границу ЕАЭС, возможно обозначить несколько критериев, по которым этих лиц можно распределить по группам.

1. По статусу физического лица: резидент, нерезидент.

А. М. Бондаренко в своей работе разграничивает физических лиц по статусу, применяя термины «резидент» и «нерезидент». Резидентами считаются физические лица, которые имеют постоянное место жительства в Республике Беларусь либо в Китайской Народной Республике либо временно находятся за пределами страны. В свою очередь, нерезиденты – физические лица, а именно иностранные граждане и лица без гражданства. К нерезидентам не относятся лица без гражданства, которые проживают в Беларуси либо Китае постоянно [3, с. 111].

2. По целям перемещения культурных ценностей: физическое лицо, перемещающее культурные ценности в личных целях; физическое лицо, перемещающее культурные ценности в коммерческих целях.

Часть лиц перемещают объекты, представляющие культурную ценность, преследуя личные цели. В соответствии с пунктом 4 Положения о вывозе с таможенной территории ЕАЭС культурных ценностей, документов национальных архивных фондов и оригиналов архивных документов, утвержденного Решением

Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования», культурные ценности в качестве товаров для личного пользования могут вывозиться физическими лицами при наличии заключения (разрешительного документа). Подп. 46 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС, разъясняя термин «товары для личного пользования», регламентирует, что нужды физических лиц могут быть личные, семейные, домашние и иные, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Другая часть физических лиц может ввозить либо вывозить культурно значимый объект с целью последующей продажи или обмена. Такая цель является коммерческой.

3. По роли в процессе совершения противоправных деяний: организатор; переправщик (курьер); скупщик; покупатель [4, с. 14].

Организаторы в структуре преступной группы контрабандистов культурных ценностей наделены управленческими функциями. Они находят информацию о конъюнктуре рынка товаров, представляющих какую-либо ценность, и, применяя опыт совершения преступлений в данной или схожей сфере, координируют действия группы. Переправщики (курьеры) – специально нанятые люди, которые непосредственно перемещают объекты культурного наследия. Скупщики – лица, которые занимаются покупкой культурных ценностей с целью последующей перепродажи. Покупатели – лица, заинтересованные в приобретении уникальных культурных ценностей.

4. По форме соучастия: одиночные нарушители; физическое лицо, совершившее преступление в составе группы лиц по предварительному сговору; физическое лицо, совершившее преступление в составе организованной группы.

Основываясь на статьях УК Республики Беларусь и УК КНР, санкции которых часто применяются в отношении незаконного перемещения культурных ценностей, можно классифицировать физических лиц по форме соучастия. Ч. 1 ст. 16 УК Республики Беларусь устанавливает, что соучастие – это совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Ст. 25 УК КНР содержит такой термин, как «совместное преступление», то есть умышленное преступление, совершенное совместно двумя или более лицами.

Одиночные нарушители перемещают предметы искусства или антиквариат для личного обогащения, и лишь в редких случаях могут вступать в предварительный сговор с другими. Физическое лицо признается совершившим преступление в составе группы лиц по предварительному сговору, если исполнители заранее договорились о совместном совершении данного преступления (ч. 2 ст. 17 УК Республики Беларусь). Физическое лицо признается совершившим преступление в составе организованной группы, если в такой группе два или более лица, которые предварительно объединились в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности (ч. 1 ст. 18 УК Республики Беларусь). В УК КНР закреплён термин «преступная группа». Под преступной группой понимается относительно устойчивая преступная организация, созданная тремя или более лицами с целью совместного совершения преступлений.

5. По степени организованности: одиночные нарушители; профессиональные нарушители; организованные преступные группы.

Классификация нарушителей по критерию степени организованности тесно соотносится с уголовно-правовой классификацией по критерию формы соучастия. Одиночные нарушители, как правило, действуют самостоятельно, спонтанно и непредсказуемо. Иногда они поддерживают связь с торговцами ценностями и коллекционерами. Такие лица стремятся решить финансовые проблемы, поэтому для них основной мотивацией является борьба с экономическими трудностями.

Как в сговоре, так и в составе организованной группы зачастую действуют лица, которые в силу своей профессии часто пересекают границы различных государств. Например, к таким лицам можно отнести музейных работников, перевозчиков и иных сотрудников транспортных компаний, дипломатических представителей.

Для организованных преступных групп незаконное перемещение культурных ценностей является основным источником дохода. Исходя из этого, для таких групп характерна высокая степень организованности, применение передовых методов и технологий перемещения ценностей [5, с. 269].

Проанализируем последствия осуществления физическим лицом незаконного перемещения культурных ценностей через таможенную границу.

Для политической сферы нарастающая тенденция совершения физическими лицами противоправных действий в отношении культурных ценностей может привести к утрате доверия граждан к установленному правопорядку. Кроме того, последующая незаконная торговля украденными ценностями на территории иностранных государств может стать причиной ухудшения дипломатических отношений между странами.

Закономерным результатом незаконного перемещения объектов культурного наследия является создание теневого рынка произведений искусства и артефактов. Нелегальный бизнес подразумевает небезопасные условия для инвестиций, что негативно сказывается на экономическом развитии государства.

Утрата ценностей представляет собой проблему не только для социальной, но и для культурной сферы общества. Во-первых, потеря таких объектов ограничивает доступ будущих поколений к знаниям о своей истории и культуре, не позволяя «прикоснуться» к исторически значимому предмету. Во-вторых, утрата

предметов, представляющих, к примеру, религиозную ценность, может вызвать определенную социальную напряженность.

Исходя из этого, можно прийти к следующим ключевым выводам:

1. Правосубъектность физического лица как субъекта таможенных правоотношений охватывает аспекты правоспособности и дееспособности. Белорусское и китайское законодательство содержит положения о том, что правоспособность возникает с момента рождения и заканчивается моментом смерти.

2. Присутствуют отличия в возрасте наступления дееспособности. Особенностью для Беларуси является то, что можно обозначить следующие возрастные категории физических лиц, перемещающих культурные ценности: физические лица до 16 лет; физические лица от 16 до 18 лет; физические лица в возрасте 18 лет и старше. Для Китая классификация состоит из четырех возрастных групп: физические лица до 14 лет; физические лица от 14 до 16 лет; физические лица от 16 до 18 лет; физические лица в возрасте 18 лет и старше.

3. Предложена авторская функциональная видовая классификация физических лиц, перемещающих культурные ценности через таможенную границу по следующим критериям: по статусу физического лица; по целям перемещения культурных ценностей; по роли в процессе совершения противоправных деяний; по форме соучастия; по степени организованности. Раскрыты последствия незаконного перемещения физическим лицом культурных ценностей для политической, экономической, социальной и культурной сфер общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ляпустин, С. Н., Барей, Н. С. Антикварный рынок Китая и роль таможенных органов Китая в борьбе с контрабандой культурных ценностей / С. Н. Ляпустин, Н. С. Барей / Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – №3 (80). – С. 89–97.
2. Халипов, С. В. Физические лица, как участники таможенных правоотношений в Евразийском экономическом союзе / С. В. Халипов // Московский журнал международного права. – 2016. – № 2. – С. 107–121.
3. Бондаренко, А. М. Физические лица как субъекты таможенного права / А. М. Бондаренко // Молодой ученый. – 2018. – № 49 (235). – С. 110–111.
4. Судникова, Н. Ю., Малыхин, И. В. К вопросу о криминалистической характеристике контрабанды культурных ценностей / Н. Ю. Судникова, И. В. Малыхин // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2020. – № 4. – С. 10–15.
5. Абдуллаева, Х. А., Личностная характеристика субъектов контрабанды наркотических средств и психотропных веществ / Х. А. Абдуллаева // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 1. – С. 263–270.